

ПЕРЕВОДЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.Ю.ЛЕРМОНТОВА НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК (30-40-Е ГОДЫ XX ВЕКА)

© А.З.Хабибуллина

В статье рассматриваются вопросы переводов произведений М.Ю.Лермонтова на татарский язык в 30-40 годы XX века. Данный период является наименее изученным в литературоведении, вместе с тем исследование того, как жило творчество М.Ю.Лермонтова в инонациональном художественном сознании, дает возможность лучше понять диалог разных литератур. В данной статье анализируется поэтика разновременных переводов стихотворения "Парус" М.Ю.Лермонтова, рассматривается дискуссия о точном и верном переводе в татарском литературоведении 1930-х годов.

Ключевые слова: разновременные переводы, точный перевод, диалог литератур, инонациональное сознание

Жизнь произведений М.Ю.Лермонтова в татарской литературе 30-40 годов XX века изучалась в нашем литературоведении недостаточно. Необходимо отметить, что этот период является наименее исследованным и с точки зрения того, как воспринималась поэзия Лермонтова татарским художественным сознанием, и в отношении особенностей поэтики переводов произведений русского поэта на татарский язык. Вместе с тем в литературоведении накоплен богатый и интересный материал, дающий фактическую основу для рассмотрения данной темы. Так, наиболее полно переводы произведений М.Ю.Лермонтова на татарский язык обобщены и представлены в Кратком литературном указателе "М.Ю.Лермонтов", изданным в 1941 году М.Бурнашевой и в библиографическом указателе переводов "Диалог культур", созданном Э.Г.Нигматуллинным в 2002 году. Основные идеологические и художественные тенденции жизни татарской литературы 30-х годов всесторонне исследовались в монографии М.Гайнутдинова "Татарская литература зыбких времен", диссертации Ф.Галимуллина "Соотношение эстетического и социологического в татарской литературе 1920-30 годов", в работе Ю.Г.Нигматуллиной "Типы культур и цивилизаций в историческом развитии русской и татарской литератур" и др.

Напомним, что с произведениями М.Ю.Лермонтова татарский читатель познакомился достаточно рано, а именно в конце XIX века. Известно, что первым опубликованным переводом стала турецкая сказка "Ашик-Кериб" М.Ю.Лермонтова, созданная русским поэтом в 1837 году. В 1897 году она была переведена на татарский язык неизвестным переводчиком и опубликована в Казани в типографии Домбровского. В 1912, а затем в 1918 году в переводе К.Башира сказка М.Ю.Лермонтова выходит отдельным изданием

в Казани в типографии братьев Каримовых. Татарский переводчик озаглавил свое произведение "Гайшик-Гарип (Шәрек хикәяте)" – "Ашик-Гарип (восточная повесть)". К числу ранних татарских переводов, связанных с восточной темой, относится также перевод главы "Бэла" из романа "Герой нашего времени" (1907). В роли переводчика выступил тогда Г.Карим, назвавший свое произведение "Черкез кызы. Хикаят", т.е. "Черкешенка. Повесть".

В начале XX века в татарской литературе усиливается внимание к переводам лирических произведений русского поэта. Самый значительный вклад в создание первых переводов принадлежит Г.Тукаю (он автор более двенадцати переводов стихотворений М.Ю.Лермонтова), а также С.Рамиеву и С.Сунчалю. Следует отметить, что первые переводы лирических произведений М.Ю.Лермонтова были в основном вольными. Именно в жанре *назира*, который был доминирующей формой диалога с иноязычными источниками, выполнены переводы таких стихотворений М.Ю.Лермонтова, как "Молитва", "Когда б в покорности незнания...", "Опасение", "Пророк", "Жалобы турка", "Ангел", "Обманувшийся". В основном это произведения, имеющие рефлексивно-субъективную основу, многие из них тесно связаны с темой любви и одиночества.

Ситуация в области переводов произведений М.Ю.Лермонтова существенно меняется в 20-е годы, когда в стране происходит революция и грандиозные социальные катаклизмы по-своему находят отражение в литературе. Так, если в 1918 году отдельным изданием выходит сказка "Ашик-Кериб" и публикуется целый ряд татарских переводов лирических произведений М.Ю.Лермонтова, то затем, в течение почти 11 лет (с 1918 по 1929 год), внимание к творчеству М.Ю.Лермонтова заметно ослабевает. Можно

утверждать, что произведения поэта перестают переводиться на татарский язык вообще.

Такое забвение М.Ю.Лермонтова было связано, прежде всего, с формированием новой пролетарской литературы, испытавшей воздействие вульгарного социологизма [1]. Многие талантливые татарские поэты, которые обращались к переводам русской классики (С.Рамиев, Дардменд, Ф.Карими) не могли вписаться в этот резкий поворот литературы "или же ставились в такие условия, при которых практически не могли продолжать творческую работу" [2: 92]. Как пишет М.Гайнутдинов – автор работы "Татарская литература зыбких времен (1917-1929 гг.)", – "даже созвучный запросам времени перевод С.Рамиевым романа "Спартак" Р.Джованьоли не мог пробиться к печати. Такое давление на творческое вдохновение крупных деятелей не могло не восприниматься как серьезное потрясение с осязаемыми последствиями. И это не было чисто "татарским литературным явлением". Оно охватило всю страну и все сферы культуры" [2: 92]. Произведения М.Ю.Лермонтова, пронизанные любовью к природе, родине, тема одиночества как основная в его творчестве, во многом расходились с революционным пафосом того времени, а также идейно-художественными установками, которые проникали в татарскую литературу в 1920-е годы. Также необходимо учитывать, что после 1917 года самым переводимым классиком русской поэзии был В. Маяковский, а в 1930-е годы уже не было практически ни одного татарского поэта, который бы не испытал влияния творчества В. Маяковского [3: 9-35].

Иной становится картина переводов произведений М.Ю.Лермонтова в 30-40-е годы XX века. Это время демонстрирует качественно другое отношение к произведениям М.Ю.Лермонтова и их переводам на татарский язык. Известно, что на страницах таких журналов, как "Совет эдэбияте", "Яналиф", "Яшь ленинчы", "Кызыл Татарстан" публикуются переводы самых известных произведений М.Ю.Лермонтова, некоторые из них переводились не один раз. Сходная тенденция проявилась и в отношении эпических произведений русского классика. Так, например, в 1939 году, когда по всей стране отмечалось 125-летие со дня рождения поэта, отдельным изданием выходит новый перевод турецкой сказки М.Ю.Лермонтова "Ашик-Кериб", выполненный М.Амиром ("Гайшик-Гариб. Шэрык хикэясе"). Из этого примера хорошо видно, что в татарской литературе на протяжении нескольких десятилетий сохраняется интерес к тем произведениям М.Ю.Лермонтова,

в которых воссоздан образ восточного человека и мир Востока в целом.

Та же тенденция восприятия заметна в отношении переводов лирики М.Ю.Лермонтова на татарский язык. Однако если на начальном этапе особое внимание татарских поэтов вызывали те его произведения, в которых звучали мотивы любви ("Опасение", "Ангел", "Молитва"), а также стихотворения свободолюбивой лирики ("Жалобы турка"), то в 1930-е годы центральное место в переводах занимают стихотворения пейзажной и гражданской тематики. Так, в период с 1929 по 1941 год на татарском языке начали звучать многие выдающиеся стихотворения Лермонтова: "Парус", "Утес", "Сосна", "Тучи", "Два сокола", "Листок", "Желание", "Дума", "На смерть поэта", "Нет, я не Байрон...". Самым значительным итогом деятельности татарских поэтов-переводчиков становится появление в 1938 году сборника избранных произведений М.Ю.Лермонтова.

В 1941 году выходит в свет единственный в своем роде труд – "Краткий библиографический указатель" татарских переводов произведений русского поэта с 1912 по 1940 год. В указатель также вошли материалы, дающие достаточные представления о том, как осмысливался творческий и жизненный путь поэта в татарской литературной критике [4]. В подготовке к юбилейным мероприятиям, связанным со 100-летием со дня рождения М.Ю.Лермонтова, большую роль сыграла работа секции переводчиков Союза советских писателей Татарии (ССПТР), куда входили А.Шамов, С.Агдамова, М.Бурнашев, А.Гумеров.

Обращает на себя внимание то, что подготовка к празднованию юбилея М.Ю.Лермонтова была идеологически направленной и велась планомерно. Так, согласно архивным источникам, в 1936 году был запланирован полный перевод на татарский язык романа М.Ю.Лермонтова "Герой нашего времени". В качестве переводчика романа была рекомендована С.Агдамова, однако окончательный перевод произведения М.Ю.Лермонтова все-таки осуществил другой автор – известный переводчик К.Басыров. Отдельным изданием этот роман на татарском языке впервые появился уже в 1937 году на яналифе.

Таким образом, все эти факты свидетельствуют о том, что в татарском общественном сознании с 30-х годов XX века постепенно усиливается интерес к вопросам жизни произведений М.Ю.Лермонтова в инациональной культуре и к истории переводов его произведений. Так, в период с 1934 по 1941 год, когда наиболее активно переводились и издавались произведения

М.Ю.Лермонтова на родном языке, в татарском литературоведении обсуждается понятие *перевода*. Перевод, с точки зрения татарских литературоведов и критиков второй половины 30-х годов, осмысливается уже не как факт *подражания* сочинениям наиболее выдающихся поэтов, а как профессиональная деятельность поэтов-переводчиков, имеющая к тому же свое теоретическое содержание. Данный факт подтверждается многими материалами, связанными с деятельностью русской секции и секции переводчиков, которые существовали в рамках Союза советских писателей Татарии.

В состав русской секции ССПТР в 30-е годы входили такие представители, как А.Алдан, Б.Камский, В.Николаев, А.Колесников, М.Бубенков. В одном из протоколов заседания от 4 ноября 1934 года мы нашли материалы дискуссии о том, как следует осуществлять переводы. Алдан, отстаивая возможность существования свободного перевода наряду с точным, размышлял следующим образом: "Говоря о переводе, я утверждаю, что нельзя дать точный перевод: этого не могли сделать Гейне, Лермонтов – его "Горные вершины" из Гейне и др. Я принимаю упрек в том, что я несерьезно отношусь к переводам. Я предлагаю организовать секцию переводчиков с татарского на русский. Никольский [руководитель русской секции] говорил о соблюдении условий места в произведении, а как быть с этими условиями в "Божественной комедии" Данте, докладчик не учел этого обстоятельства. И как быть с вечными темами: любовь, смерть?" [5]. Приведенный фрагмент дискуссии переводчиков свидетельствует о том, что в 30-е годы XX века начинает выстраиваться теория перевода; при этом меняется само понятие перевода, приближаясь к его более традиционному пониманию. Такая тенденция в последующие десятилетия только усиливалась. К примеру, один из протоколов заседания русской секции за 1949 год (протокол №39) подробно отразил дискуссию перевода с татарского языка на русский язык поэмы С.Хакима "Детство поэта", посвященной Г.Тукаю. В отчете о деятельности русской секции за 1944 год также отражены подобные идеи.

Приведенные факты позволяют утверждать, что официальная критика стояла на позиции *точного* перевода. Перевод становился идеологически планируемым явлением, что качественно меняло взгляд на русскую литературу и творчество М.Ю.Лермонтова в частности. При этом то, что происходило в татарском литературоведении в это время, во многом отражало процессы, характеризующие официальную позицию русской

критики и литературоведения. Так, начиная с 30-х годов, в советском литературоведении признается преимущество точного перевода над другими видами переводов, например, вольным или подражанием и т.п. Об этом, в частности, подробно говорится в статье Ф.Нарькирьера "Некоторые вопросы советской теории перевода". Автор пишет о том, что "советские переводчики на деле выступали против тех, кто не верит в возможность художественного и вместе с тем точного перевода, против тех, кого можно было бы назвать сторонниками принципа непереводимости" [6: 13]. Выступая против теории непереводимости, Ф.Нарькирьер делает следующий вывод: "...красота перевода – не в произволе, опасность – не в следовании оригиналу. Советская школа переводов видит красоту в верности подлиннику, т.е., в конечном счете, в отраженной им действительности" [6: 19]. Сходные по своему содержанию идеи отразились в теоретических исследованиях В.Левика о переводах и в работах М.Л.Лозинского.

Как отмечалось выше, идея необходимости создавать точные переводы, переводы, близкие к тексту, поддерживалась официально и в татарском литературоведении. Татарские переводчики, стремясь точно перевести произведения М.Ю.Лермонтова, неоднократно обращались к переводам одних и тех же поэтических текстов, как бы осознавая то, что оригинал предстает более совершенным текстом, чем перевод. Каждый перевод раскрывает лишь отдельные грани в художественной форме и содержании произведения, в нем остается то, что еще не было переведено предшественниками. К примеру, известное стихотворение "Парус" ("Жилкән") переводилось на татарский язык 6 раз. Первый перевод был осуществлен на старотатарском языке в 1908 году, затем в 1934 году был выполнен перевод на яналифе (А.Ерикеев). Тот же переводчик в 1941 году обращается к переводу этого произведения на современный татарский язык, в 1938 году Ш.Маннур также дважды переводит "Парус", а в 1974 году это стихотворение в переводе З. Нури публикуется в сборнике "Русские поэты".

Появление разновременных переводов свидетельствует о том, что стихотворение "Парус" было близко татарскому художественному сознанию, в нем удивительным образом отразилась красота неба и моря; образ же паруса был также хорошо узнаваем татарским читателем в связи с известным стихотворением "Кораб" Дардменда.

Однако, на наш взгляд, именно в 30-40 годы переводчики более точно и верно, чем в начале XX века, пытались передать на родном языке не только идейный потенциал содержания, но и

особенности формы этого произведения. Так, А.Ерикеев, как отмечалось выше, переводил "Парус" дважды. Первый перевод, выполненный в 1934 году на яналифе, наиболее удачно, на наш взгляд, раскрывает форму этого стихотворения. В нем чувствуется стремление А.Ерикеева передать на родном языке своеобразие поэтического синтаксиса произведения, а также раскрыть драматическое начало в движении мятежного паруса:

Asta a in jaqtǵ zəngər su,
 Өste – qojaş, ytken çiz nurlar,
 Ө ul anda davyl teli ul,
 Davyllarda gıjə tınlıq bar!

Перевод А.Ерикеева на яналифе достаточно точно передает динамику движения паруса, однако главный эпитет "мятежный", ярко характеризующий парус, остается непереведенным.

Другим видится перевод этого стихотворения, созданного А.Ерикеевым в 1941 году. Несмотря на то что в нем сохраняются многие черты содержания оригинала, такой вариант перевода можно в целом назвать *верным*. Переводчик более свободно обращается с текстом стихотворения, внося в его содержание новые образы и детали: вместо слово "счастье", которое в стихотворении М.Ю.Лермонтова повторяется дважды, А.Ерикеев использует слово "рэхэт":

Рэхэт эзләп йорми ул анда,
 Бәхеттән качып та йорми ул.

Изменения коснулись и последней строфы: А.Ерикеев нарушает в ней антиномию неба и моря ("Под ним струя светлей лазури,/ Над ним луч солнца золотой.../ А он мятежный просит бури,/ Как будто в бурях есть покой!"), представленную в стихотворении Лермонтова, уделяя при этом большее внимание описанию красоты природы:

Кояш сибә матур алтын нур,
 Ө түбәндә зəngər дулкыннар.
 Ул тынгысыз, давил тели ул,
 Гуя тынычлык бар давилда!

Интересно отметить, что в данном переводе, в отличие от предшествующего образца, А.Ерикеев очень точно переводит эпитет "мятежный" ("тынгысыз"), что еще более приближает его перевод к подлиннику.

В 1938 году к переводу этого произведения обращается Ш.Маннур. Его перевод также существовал в двух вариантах. Первый выполнен на яналифе, а другой перевод – на татарском языке, основанном на кириллице. Нужно сказать, это два разных самостоятельных перевода, однако наиболее удачным, верным оригиналу нам видится последний вариант. Он, в частности, вошел в сборник избранных произведений М.Ю.Лермонтова (1949). В нем Ш.Маннур смог точно пе-

редать на родном языке и внутреннюю динамику образа, и сохранить ритмико-интонационные особенности этого стихотворения. Однако есть и расхождение, обусловленное, видимо, официальной идеологией того времени. В переводе образ паруса олицетворяется: переводчик называет парус бунтарем, заменяя известный эпитет "мятежный" на слово "бунтарь".

Ө ул, бунтарь, давил сорый,
 Тынгылык бар гүя давилда!

Таким образом, мы видим, что идейное содержание стихотворения "Парус" в каждом из переводов раскрывалось в течение двух десятилетий по-разному. В появлении таких вариантов заметную роль сыграл переход татарского языка на кириллическую основу. Это дало возможность одному и тому же тексту звучать по-новому не только в графически-языковом отношении, но и в художественном, и в образно-эмоциональном.

Нужно отметить, что произведения М.Ю.Лермонтова переводились почти в одно время с произведениями А.С.Пушкина, М.Горького, А.П.Чехова, В.Маяковского. Об этом свидетельствуют многие материалы. В частности, на страницах журнала "Совет эдэбияты" за 1934-1941 годы ежемесячно публиковались переводы произведений русской классики, а также сочинения писателей украинской (Т.Шевченко), узбекской (А.Навои), грузинской (Ш.Руставели) литературы. То, что переводы произведений М.Ю.Лермонтова выполнялись наряду с другими переводами, убедительно доказывают протоколы заседаний русской секции и секции поэтов Союза советских писателей Татарии. Так, из содержания протокола за 1936 год мы узнаем, что в течение октября – декабря 1936 года планировался перевод не только романа М.Ю.Лермонтова "Герой нашего времени", но и многих произведений А.С.Пушкина ("Повести Белкина", "Капитанская дочка", стихотворения и поэмы). Причем А.С.Пушкину отводилась главная роль в переводах, его произведения наиболее активно входили в круг деятельности татарских переводчиков.

Вместе с тем, учитывая достаточно большую историю переводов произведений М.Ю.Лермонтова на татарский язык, живой интерес к его поэзии Г.Тукая, С.Рамиева, С.Сунчалая, можно утверждать, что восприятие произведений М.Ю.Лермонтова и его переводы на татарский язык в 30-е годы XX века были не только идеологически направляемым явлением, но они объективно входили в диалог русской и татарской литератур того времени. Одной из причин этого было то, что творчество М.Ю.Лермонтова, и в первую очередь, его поэзия, было ближе татарскому эстетическому сознанию, его содержание

в большей степени, чем, например, творчество А.С.Пушкина, соответствовало традиционным образам, мотивам и идеям татарской литературы. И не случайно поэтому в татарской литературе в 30-40-е годы наиболее успешно переводились на родной язык те произведения русского поэта, в которых доминировали образы природы, особенно связанные с небесной семантикой. К примеру, стихотворение "Утес" ("Кыя") переводилось трижды в татарской поэзии: в 1934 году (Г.Мухаметшин), в 1935 году (А.Файзи) и в 1941 году (А.Ерикей). Стихотворение "Тучи" ("Болытлар") также имеет три варианта перевода, к нему обращались Ченакай, Х.Туфан, Ш.Маннур. Такие примеры можно продолжить, но все они свидетельствуют о том, что, переводя произведения М.Ю.Лермонтова на родной язык, татарские поэты глубже чувствовали связь "своей" ли-

тературы с русской поэзией, видя в ней черты "своего" образа мышления и культуры в целом.

* * * * *

1. Галимуллин Ф.Г. Соотношение эстетического и социологического в татарской литературе 20-30-х гг.: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.02. – Казань, 1999.
2. Гайнутдинов М. Татарская литература зыбких времен (1917-1929 гг.). – Казань, 2001.
3. Идиатуллина Л.Т. В.Маяковский на татарском языке (вопросы истории и поэтики). – Казань, 2009.
4. Лермонтов М.Ю. Үлүенә 100 ел тулуга карата (кыскача әдәбият кәрсәткече) / Төз. М.Бурнашева. – Казан, 1941. – 25 б.
5. Протокол производственного совещания русской секции от 4 ноября 1934 г. (Нацархив).
6. Наркирьер Ф.С. Некоторые вопросы советской теории перевода // Филологические науки. – 1961. – №3. – С.12-22.

TRANSLATIONS OF M.Y.LERMONTOV'S WORKS INTO TATAR (30-40-s OF THE 20th CENTURY)

A.Z.Khabibullina

The article is devoted to the problems of translation of M.Y.Lermontov's works into Tatar in the 30-40-s of the 20th century – the period which is not well studied. The study of the perception of Lermontov's creative work by different ethnicities may give us the opportunity of better understanding the interrelations of two literatures. We analyze the poetic style of the translations of the poem *Sail*, and speculate on the issue of precise and accurate translation in Tatar Literature Studies of 1930-s.

Key words: translations of different times, precise translation, dialogue between literatures, mentality of different ethnic groups

* * * * *

Хабибуллина Алсу Зарифовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации Казанского государственного университета

E-mail: alsu_zarifovna@mail.ru